судей над Никоном „вселенских“ патриархов. Поэтому собор 1667 года, низложивший Никона, отверг и Повесть о белом клобуке, назвав ее „лживой и неправой“, написанной Дмитрием Толмачем „от ветра главы своя“.

Однако популярность Повести о белом клобуке в XVII веке нельзя объяснить только тем, что ее использовала в своих интересах внутрицерковная оппозиция. Многосторонность идейно-политического содержания этого произведения за все долгое время его существования давала возможность различным социальным группировкам — как церковным, так и светским — использовать Повесть в своих интересах. Но при всех переделках основная идея этого произведения — идея величия Руси и ее духовного преимущества перед „ветхим“ и „новым“ Римом, обусловившего политическую мощь и мировое значение Русского государства, — оставалась неизменной. Эти переделки акцентировали лишь некоторые второстепенные, „побочные“ тенденции Повести. После ликвидации „смуты“ и иностранной интервенции, шедшей под знаменами воинствующего католицизма, — новгородская повесть, стала достоянием русской литературы в своем первоначальном виде, без различных „наслоений“ XVI века. Отсюда — большая популярность Повести в первой половине XVII века, до реформ Никона и раскола, засвидетельствованная таким большим количеством ее списков этого времени.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Библиография списков Повести о новгородском белом клобуке[1]

В настоящей библиографии списки Повести распределены по редакциям. Перечень списков каждой редакции начинается со списка, принятого за основной, наиболее близкого к архетипу, за которым следуют остальные в порядке, соответствующем возрастающей степени их разночтений с основным.

В первой пространной редакции списки сгруппированы следующим образом: списки, наиболее близкие к основному, выделены в особую, архетипную группу и перечисляются вслед за основным в хронологическом порядке; остальные списки по совпадению разночтений с основным разделены на 18 групп. Внутри групп списки расположены так: вначале идет список, наиболее близкий к предыдущей группе, за ним следуют остальные, расположенные по степени их близости друг к другу, и последним обозначен список, примыкающий к следующей группе. Эти группы расположены вслед за архетипной группой также по мере увеличения разночтений входящих в них списков с основным. За списками, объединенными в группы, следуют индивидуальные списки и варианты первой пространной редакции.[2] Наиболее много-

[1] В настоящую библиографию включены только те списки, имеющиеся в книгохранилищах Москвы и Ленинграда, которые были подвергнуты тщательному анализу. Списки, с которыми нам удалось познакомиться в Киеве, Калинине, Ростове, Новгороде и Пскове, ничего нового в вопрос о редакциях Повести не вносят (это в подавляющем большинстве — списки XVII века первой пространной редакции).

[2] Отдельные части и отрывки первой пространной редакции, оформленные как самостоятельные произведения, приведены и аннотированы в конце настоящей библиографии.